

На правах рукописи

Денисевич Елена Ивановна

**ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(1922 – 1930-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток – 2007

Работа выполнена в отделе социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Научный руководитель -	доктор исторических наук, профессор Ващук Ангелина Сергеевна
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук Моисеева Любовь Андреевна
	кандидат исторических наук, доцент Булдыгерова Людмила Николаевна
Ведущая организация -	Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Защита состоится 24 мая 2007 г. В 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 005.10.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihafe.org> 20 апреля 2007 г.

Автореферат разослан « 20 » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Сухачева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При принятии управленческих решений в системах любого уровня экономическая оправданность и эффективность все чаще выступают основными критериями. Переход к рыночным отношениям в России определил самостоятельность предприятий и их финансовые результаты.

Для понимания состояния финансовой системы большое значение имеет обращение к политике в этой сфере. Возникает необходимость разработки научного анализа роли и значения различных факторов в формировании стратегической линии по реформированию финансовой системы в России на различных исторических этапах. С этой точки зрения большой интерес для исследователей представляют 1920–1930-е гг., которые дают возможность исследовать вопросы финансовой политики в переходный период от одной экономической модели к другой.

Степень изученности проблемы. Начало изучению проблемы было положено советскими учеными, в основном экономистами. В целом в историографии вопроса выделяется три этапа: 20-е гг. XX в.; 30-е – 80-е гг. XX в.; начало 90-х гг. – по настоящее время.

Отличительная особенность первого этапа – наличие плюрализма мнений и дискуссий о проблемах финансовой политики, в ходе которых выделились две основные концепции. В работах Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова, В. Громана, Л. Юровского, Г.Я. Сокольникова и др.¹ отстаивалась мысль о переходе к экономическим формам управления через необходимость изучения конъюнктуры рынка, законов ценообразования. Переход к планово-централизованной системе

¹ Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1927. № 4; Базаров В.А. «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства // Там же. 1926. № 4. С. 89; Громан В. Постановка конъюнктурных наблюдений // Там же. 1926. № 4. С. 76; Юровский Л. Реформа денежного обращения // Социалистическое хозяйство. 1924. № 1. С. 41, 47; Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. М., 1995 и др.

хозяйствования через директивные методы управления, примат целевых установок в плане были отражены в работах другого направления – А.И. Рыкова, Г.М. Кржижановского, В.Е. Мотылева и др.².

Исследования 1920-х годов по проблемам финансовой политики соответствовали сложившейся общей историографической ситуации в России, отличались возможностью публичного выступления финансистов в специализированных дальневосточных изданиях («Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Экономическая жизнь Приморья», «Советское Приморье») и дискуссионностью постановки финансово-экономических проблем, в частности по структуре бюджета, развитию кредитной системы (А.Г. Майофис, М.В. Самойлов, К. Куртеев, А.И. Погребецкий и др.)³. Работы исследователей этого этапа внесли серьезный вклад в изучение проблемы, в то же время для нас они являлись важными источниками, так как в своей совокупности отражают состояние уровня понимания финансовой политики и ее результатов.

С начала 30-х по 80-е гг. история изучения вопроса ведётся в рамках ортодоксальной марксистской теории и развивается преимущественно по линии введения новых материалов. В этот период работы Г.А. Шварца, С.Г. Струмилина, Г.Л. Марьяхина, В.П. Дьяченко, В.С. Флерова и др.⁴ обобщают опыт организации и развития кредитной, бюджетной, налоговой

² Рыков А.И., Кржижановский Г.М. Перспективы хозяйственного строительства. СССР. М.; Л., 1928. С. 31–32; Мотылев В.Е. О темпе хозяйственного и культурного развития СССР: (О статье тов. Базарова) // Экон. обозрение 1928. № 8. С.14 и др.

³ Майофис А.Г. Первый год работ Дальне-Восточного Банка во Владивостоке // Экон. жизнь Приморья. № 3/4. Владивосток, 1923; Самойлов М.В. Денежное обращение в центре и на Д.В. окраине // Экон. жизнь Приморья. Владивосток, 1924. № 4 (8); Куртеев К. Итоги денежной реформы в Приморье // Сов. Приморье. Владивосток, 1925. № 4; Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924 гг.). Харбин, 1924. С. 5 и др.

⁴ Шварц Г.А. Развитие системы кредитования и расчетов после реформы 1930/32 гг. М., 1956; Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964; Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.): М., 1978 и др.; Флеров В.С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Т.1 / В.С. Флеров. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973. 494 с.

системы советского типа, что находилось в русле единой концепции «социалистического строительства».

В новых общественно-политических условиях меняются концептуальные подходы к истории изучения финансовой политики 90-х гг. XX в., но при этом усиливается роль финансовой политики в формировании планово-централизованной экономики, управленческих аспектов. Историки начинают использовать элементы антропологического подхода в изучении истории экономики, в частности выявляют «цену» социалистическим преобразованиям. Это прослеживается в работах В.А. Мау, А.Г. Донгарова, В.Д. Мехрякова, А.В. Аникина, И.В. Быстровой, Е.А. Осокиной и др.⁵ С 1990-х гг. к проблеме финансовой политики изучаемого периода повышается интерес и дальневосточных историков, работы которых можно разделить на две группы: исследования общего характера, посвященные социальным проблемам⁶, роли частного капитала⁷ в экономике региона, развитию отдельных отраслей экономики и др.⁸; труды, в которых отдельные направления и аспекты финансовой политики являлись специальным предметом изучения. В работах Е.А. Лыковой, Л.И. Проскуриной, Л.А. Слабниной, Е.И. Пастуховой научные исследования были связаны с историей налогов, денежного обращения, финансово-денежной политики, что позволяет нам обращаться к этим аспектам,

⁵ Мау В.А. Реформы и догмы. 1914–1929. М., 1993; Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990; Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995; Аникин А.В. История финансовых потрясений. М., 2002; Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е годы: борьба идей и реальность // Отеч. история; 1993. № 3. С.19 – 33; Осокина Е.А. СССР в конце 20-х – первой половине 30-х годов. Торговля? Распределение! // Отеч. история. 1992. № 5. С. 45–59 и др.

⁶ Шестак О.И. Политика в области заработной платы и ее реализация на Дальнем Востоке в 1930-е годы // Вглядываясь в прошлое: дальневост. о-во в конце 1917–60-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 2005. Кн. 3. С. 204 – 217.

⁷ Марьясова Н.В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20 – 30-е годы (концессии и концессионная политика советского государства) / Н.В. Марьясова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 168 с.

⁸ Мандрик А.Т. Роль японского капитала в развитии рыболовства на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: дальневост. о-во в 1917-40-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 63 – 70.

использовать их для понимания происходивших процессов.

Цель исследования – выявить основные направления государственной финансовой политики на Дальнем Востоке России и ее результаты в контексте социально-экономических процессов, происходивших в СССР в период с 1922 г. по 1938 г. Достижение цели предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач, при котором необходимо:

- проанализировать состояние финансовой системы в российском и региональном масштабе с октября 1917 г. по октябрь 1922 г.;
- исследовать советский опыт формирования бюджетов на российском Дальнем Востоке в 20-е гг.;
- рассмотреть этапы организационного развития советской банковской системы в контексте процесса восстановления денежного обращения в дальневосточном регионе в 1920-е гг.;
- проанализировать практику реализации кредитной и налоговой реформ на российском Дальнем Востоке в 1930-е гг.;
- показать механизм и специфические особенности процесса формирования дальневосточных финансовых органов управления, в том числе кадрового обеспечения финансовой системы в 20 – 30-е гг.;
- оценить роль финансовой системы в формировании социально-экономических отношений советского типа.

Объект исследования – становление и развитие финансовой политики советского типа на Дальнем Востоке России.

Предмет исследования – деятельность партийных, государственных и финансовых органов на Дальнем Востоке с 1922 по 1938 г.

Территориальные рамки исследования включают Приморский, Хабаровский края и Амурскую область дальневосточного региона в современных административно-территориальных границах, что объясняется, во-первых, сосредоточением здесь основных финансовых учреждений и

финансового аппарата управления, а во-вторых, наличием данных источниковой базы для исследования по этим территориям.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1922 по 1938 г. Отправная точка исследования – 1922 г. – установление советской власти на Дальнем Востоке, вхождение его в состав советской России, начало формирования здесь финансовой политики советского типа. Конечный рубеж исследования обусловлен административными изменениями. В октябре 1938 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ о разделении Дальневосточного края на два самостоятельных – Приморский и Хабаровский, что привело к созданию новых региональных финансовых органов, новой структуры подчиненности, формированию самостоятельного краевого бюджета.

Методологическую основу диссертационного исследования составил, прежде всего, принцип историзма, предусматривающий выявление наиболее полной информации и подразумевающий взгляд на исследуемый период как на естественно-исторический и многомерный процесс.

В диссертационной работе используется проблемно-хронологический метод изучения исторической действительности, что позволяет автору не только сравнить состояние изучаемых явлений и процессов в начале и конце исследуемого периода, но и проанализировать результаты их практической реализации.

Под «финансовой политикой» большинство исследователей (С.В. Галицкая, Т.М. Тимошина, Л.А. Дробоздина и др.) понимает деятельность государства по целенаправленному использованию финансов. Финансовая политика является составной частью экономической политики государства и должна быть направлена, прежде всего, на формирование максимально возможного объема финансовых ресурсов, так как они – материальная база любых преобразований.

Процесс зарождения идей проведения финансовых реформ обусловил

необходимость обратиться к историко-генетическому методу, а их осуществление – к структурно-историческому методу.

Результаты финансовой политики для экономики страны изучались с помощью системного подхода, при котором события и процессы рассматривались как взаимосвязанные элементы целостной системы. Применение системного подхода к исследуемой проблеме позволило изучить государственную финансовую политику как подсистему экономических, политических и общественных отношений.

С учетом историко-экономической проблематики исследования в диссертационной работе широко используется статистический метод, являющийся не только основой анализа инструментов финансовой политики, но и позволяющий решить вопросы сопоставимости финансово-экономических показателей, без которого нельзя понять и оценить все процессы, происходившие в рамках социалистической экономики. В частности, были использованы балансовый, нормативный и математический методы.

Воссозданию процесса становления и развития финансовой политики с октября 1922 по октябрь 1938 г. способствовал ситуационный метод, раскрывающий исторические события в их единичности и неповторимости на определенных этапах.

Автор опирается на теоретические достижения современной науки в области властных отношений, например, на положение о том, что власть способна сформировать у работников особенности таких восприятий, знаний и предпочтений, которые обеспечили бы принятие людьми своих ролей в существующем порядке. Это утверждение использовалось в тесной связи с элементами организационной теории, в частности, с категорией «стиль руководства».

В работе применялись элементы теории тоталитаризма, которые разработаны в части основных признаков тоталитарной системы, а именно –

диктаторского характера власти большевиков, использования государственного централизованного регулирования и др.

Источниковая база представлена опубликованными и неопубликованными источниками. Группу опубликованных официальных источников составили законы и нормативные акты советского государства в форме постановлений, решений, резолюций Коммунистической партии и советского правительства, правящих в те годы. Особенно большое значение имеют опубликованные материалы Дальревкома, Дальэкосо, Дальбюро ЦК РКП(б), Далькрайкома ВКП(б), Далькрайисполкома, отчеты об итогах их деятельности, постановления, распоряжения, решения краевых партийных конференций и краевых съездов Советов.

В работе использован большой массив статистической информации, опубликованной в различных сборниках ЦСУ. Исследование базируется также на неопубликованных материалах и документах, которые были выявлены в фондах трех архивов Владивостока и Хабаровска: Государственного архива Приморского края (ГАПК), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Среди архивных материалов следует выделить директивные документы центральных руководящих органов власти, протоколы заседаний, постановлений и решений ЦК РКП(б), ЦК ВКП (б), СНК СССР, ВЦИК СССР, Народного комиссариата финансов, Дальревкома, Далькрайисполкома. Другой блок – статистические данные Дальневосточного статистического управления, содержащиеся в отчетах о работе краевых финансовых отделов, контор банков, дальневосточной областной плановой комиссии. Особый тип документов – официальная переписка Народного комиссариата финансов РСФСР с финансовыми органами Дальнего Востока, с дальневосточной конторой Государственного банка; Далькрайисполкома с СНК, Далькрайфо; дальневосточных финорганов с местными органами НКВД,

которые дополняют информацию по истории финансовой политики, в частности, об ее особенностях и специфике на Дальнем Востоке.

Информация по настоящей проблеме содержится в периодической печати того времени. В диссертации были использованы центральные (журнал «Вестник финансов»; бюллетени Народного комиссариата финансов РСФСР, финансовое и хозяйственное законодательства) и региональные (газеты «Красное знамя», «Дальневосточный путь», «Тихоокеанская звезда», «Амурская правда»; журнал «Советское Приморье») издания. Особенно важными оказались публикации материалов в специализированных журналах: «Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Экономическая жизнь Приморья», «Вестник Маньчжурии»; в бюллетенях Владивостокской товарной биржи, Дальневосточного краевого финансового управления.

Научная новизна. Поставленные цели и решенные задачи позволили определить ситуацию в финансовой сфере Дальнего Востока, впервые показать роль финансовой политики в формировании планово-централизованной системы через основные направления и инструменты финансовой политики в переходный период от одной экономической модели к другой. На основе ранее неизвестных документов в системном плане исследован процесс включения дальневосточного региона в сферу формирующейся командно-административной системы страны с учетом практики составления бюджетов в 20-е гг. XX в., налоговой и кредитной реформ в 1930-е гг.

Научные положения, выносимые на защиту. Исследование, проведенное на базе источников общероссийского и регионального масштаба, позволяет выдвинуть ряд положений, отражающих сущность зарождающейся новой модели финансовой политики СССР в 1922–1938 гг.:

- большевистской партией стратегически планировалась задача коренного изменения финансовой системы. Становление советской финансовой системы на Дальнем Востоке началось хотя и с

- запозданием, но в целом с помощью финансовых инструментов регион был включен в централизованную систему управления;
- политизация и идеологизация финансовой политики, несмотря на прагматический либерализм хозяйства в период нэпа, повлияли на неэффективное функционирование экономики дальневосточного края и определили низкую степень удовлетворения потребностей населения региона;
 - финансовая система в 1930-е гг. окончательно превратилась в дополнительное средство контроля со стороны государства за производственной деятельностью предприятий в дальневосточном регионе;
 - своеобразные формы кадровой политики, характерные для партийного государства, деформировали главные функции финансовой системы в экономических отношениях, способствовали ее приспособлению к командно-административной системе;
 - на Дальнем Востоке в 1930-е гг. централизованное директивное финансовое планирование стало господствующим и обеспечило социально-экономическую специфику региона. Чем больше расширялись масштабы планирования финансов, тем больше обнаруживалось сбоев в хозяйственном механизме, что тормозило развитие экономики и социальной сферы Дальнего Востока.

Практическая значимость результатов исследования. Выводы и результаты исследования способствуют расширению научного знания об истории советской экономики, роли финансовой политики в трансформационные периоды. Полученные выводы могут быть использованы учеными, преподавателями, аспирантами и студентами в качестве научного и учебного материала при изучении истории Дальнего Востока, преподавании спецкурса высших учебных заведений, отечественной истории, истории

финансов и управления. Результаты исследования используются в разделе «История менеджмента» курса «Основы менеджмента», который читается автором в Инженерно-экономическом институте Дальневосточного государственного технического университета.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы на международных (Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие Дальневосточного региона России. Владивосток, 2005) и региональных (Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток, 2004; Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность. Благовещенск, 2005) конференциях, опубликованы в журнале «Россия и АТР» и сборнике научных трудов (Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917–60-е годы XX в. Владивосток, 2005). По теме диссертации опубликованы пять статей общим объемом 2,8 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений в виде табличного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснованы актуальность, научная и практическая значимость, новизна исследования. Определены его цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования. Содержится историографический анализ и характеристика источниковой базы по исследуемой теме. Представлена методологическая основа диссертационного исследования и показана апробация его результатов.

В *первой главе* диссертации «Состояние финансовой системы в России и на Дальнем Востоке (октябрь 1917г. – октябрь 1922 г.)», состоящей из двух параграфов, рассмотрен комплекс исторических, политических, финансово-экономических и социальных предпосылок формирования финансовой

политики советского государства на восточной окраине России в период начала её советизации.

Первый параграф посвящен выявлению основных направлений финансовой политики различных правительств на Дальнем Востоке в период с октября 1917 г. по октябрь 1922 г. Власть Советов на Дальнем Востоке с декабря 1917 г. сразу же приступила к исполнению всех декретов центральной советской власти и занялась рассмотрением основных финансовых вопросов развития дальневосточного края. Организация рабочего контроля в банковской системе Дальнего Востока позволяет сделать вывод о превращении всей кредитной системы в инструмент создания государственного сектора экономики. Основным препятствием на этом пути был назревавший в начале 1918 г. денежный кризис, а именно катастрофический недостаток денежных знаков, особенно российской золотой монеты, которую предприниматели старались вывозить за границу. В параграфе рассматриваются способы разрешения назревающего денежного кризиса местными Советами. В условиях отсутствия дотаций со стороны правительства Дальсовнаркому пришлось самостоятельно изыскивать денежные средства путем немедленного взимания налогов и сборов, а также вступить на путь эмиссии местных денежных знаков. В марте 1918 г. только один Амурский областной исполком Советов выпустил бонны на сумму 2 млн. руб. Оставшиеся без ответа телеграфные ходатайства краевого Совета весной 1918 г. в адрес В.И. Ленина, Я.М. Свердлова и Наркомата финансов с просьбой открыть кредит и перевести денежные знаки в распоряжение краевого Совета позволили сделать вывод, что политический центр устранился от решения этой сложной проблемы. Мероприятия большевиков по формированию финансовой системы были прерваны летом 1918 г. в связи с приходом к власти Временного Сибирского правительства, положившего начало «белому» движению на Дальнем Востоке России. Автор обращает внимание на финансовую политику омских (в том числе местных

«белых») правительств, распространивших свою власть с мая 1921 г. по октябрь 1922 г. в Приморье.

В диссертации показаны мероприятия Временного Сибирского правительства по денационализации банков, учреждений торговли и мелкой промышленности, введению в финансовый оборот новых денежных суррогатов. Также представлена финансовая программа действий колчаковского правительства, пришедшего к власти в результате переворота 18 ноября 1918 г., которая сводилась к увеличению налогов, таможенных пошлин и железнодорожных тарифов, использованию внутренних и внешних займов, обеспечению свободы действий частных банков, в том числе иностранных. В финансово-эмиссионной деятельности выделялся способ сокращения бюджетного дефицита.

Анализ огромного перечня денежных знаков, находившихся на рынке Дальнего Востока, позволяет сделать вывод, что процесс наводнения рынка денежными суррогатами становился для правительства адмирала Колчака совершенно не контролируемым, поэтому задача нормализации денежного обращения не была достигнута.

Достаточно своеобразная финансовая политика отличала пришедшее к власти в Приморье в мае 1921 г. Временное Приамурское правительство Меркуловых, которое планировало с помощью аренды и концессий природных богатств ускорить получение денежных средств, заключить с иностранцами договоры о займах, снизить пошлины, промысловые налоги, тарифы на перевозки и погрузо-разгрузочные работы. Параграф завершается выводом, что при правильном в целом направлении реформ политическая ангажированность влияла на ход их реализации. Отсутствие системности в финансовой политике не привело к запланированным результатам, а ограниченность имевшихся ресурсов, нарушенные коммуникации, дефицит времени для преобразований стали теми объективными факторами, которые повлияли на неэффективную

реализацию финансовых реформ «белых» правительств.

Во *втором параграфе* рассматриваются попытки урегулирования финансового кризиса в Дальневосточной республике. Специфические финансово-экономические отношения, сложившиеся в 1920 г., позволили проводить «буферной» республике достаточно автономную финансовую политику. В параграфе исследуются инструменты финансовой политики (бюджет, налоги, денежное обращение, кредитная система), которые использовало правительство Дальневосточной республики для восстановления хозяйства. Изучение местного налоготворчества дает основание определить ситуацию как хаотическое состояние местных финансов. Правительство ДВР пыталось найти выход из крайне тяжёлого финансового положения через утверждение и развитие бумажно-денежного обращения. В данном параграфе охарактеризованы многие финансовые ситуации рассматриваемого периода как финансовый тупик, так как к весне 1921 г. финансовое положение Дальневосточной республики было критическим. Кардинальные перемены в общепартийной политике, связанные с переходом к новой экономической политике, сказались на финансовой политике правительства Дальневосточной республики. Основным финансовым актом стал принятый правительством республики 16 мая 1921 г. закон об урегулировании денежного обращения, который определил денежной единицей российский золотой рубль, т. е., по сути, легализовал свободу обращения звонкой монеты. В итоге делается вывод, что только правительству Дальневосточной республики удалось сформировать финансовый аппарат, который успешно был использован большевиками, а принятые финансовые решения и разработка законодательных актов в финансовой сфере создали базу для дальнейшего регулирования денежного обращения и восстановления банковской системы дальневосточного региона в 1920-е гг.

Вторая глава « Финансовая политика советского типа на Дальнем Востоке

(1922–1929 гг.)» содержит три параграфа, соответствующие трём основным составляющим финансовой политики.

В первом параграфе исследуется история создания финансовых органов управления на Дальнем Востоке в 1920-е гг., что составило основную историческую предпосылку включения этой территории в орбиту советской финансовой политики. Одной из главных задач, стоявших перед Дальревкомом, была организация своего собственного аппарата на условиях жесткой экономии штатных единиц. Деятельность уполномоченного наркомата финансов и местных финансовых органов, созданных в марте 1923 г. при Прибайкальском, Забайкальском, Амурском, Приамурском, Камчатском и Сахалинском губернских ревкомах, представлена через выполнение ими своих функций. Они отвечали за налоги и сборы, надбавки к государственным налогам и отчисления от них, расходы местного значения. Специфика финансовой работы обостряла кадровые проблемы в финансовых органах ДВК, связанные с неукомплектованностью. В параграфе показаны мероприятия Дальревкома и Дальбюро ЦК РКП(б) по разрешению кадровых проблем. Выдвижение работников из бывших партизан или рабочих и дальнейшая их подготовка через курсовую сеть не снижала текучести кадров, показатель которой в начале 1920-х гг. составлял 30 %.

Создание финансовой системы советского типа на Дальнем Востоке началось с момента его включения в состав России и в целом проходило по общему сценарию. Особенности дальневосточного региона обусловили некоторую специфику в этой работе. Во-первых, финансовые органы формировались под руководством Дальревкома, наделенного особыми полномочиями главным образом в законодательной сфере, что сразу повлияло на более планомерную организацию работы финансовых органов. Во-вторых, более остро ощущался недостаток законодательных материалов, финансовых инструкций из центра России, что приводило к нарушениям в бюджетном

планировании, исчислении налогов, а также к более позднему началу проведения налоговых кампаний. В-третьих, в целях экономии расходов сложнее решались кадровые проблемы, что вызывало постоянную неуккомплектованность специалистами в финансовой сфере. Все это в совокупности создавало условия для адаптации финансовой системы к политическим задачам путем распределения и использования фондов денежных средств.

Второй параграф раскрывает процессы восстановления денежного обращения и создания советской банковской системы на Дальнем Востоке в 1920-е гг. В результате более позднего воссоединения с советской Россией экономика Дальнего Востока к ноябрю 1922 г. оказалась сильно зависимой от соседних стран, прилегавших к дальневосточному региону. Это проявилось в отношении к японской иене, которая заполнила каналы денежного обращения и была инструментом расчета, платежа, сбережения. Особенности денежного обращения на Дальнем Востоке повлияли на характер его восстановления. Методы борьбы Дальревкома с иеной сводились в основном к мерам запретительного характера и понижению ее официального курса, что до середины 1923 г. не сильно изменило положение. Финансовый удар по японской иене был нанесен финансовыми органами в октябре 1923 г. с помощью регламентирования курса. Внедрение на рынок с мая 1924 г. казначейских билетов, советской серебряной и медной монеты, являвшихся разменными к червонцу, а также постепенное увеличение поступления советских товаров окончательно унифицировали денежное обращение по советской системе.

Для решения задачи быстрее восстановления товарно-денежных отношений большое значение имело восстановление банковской системы. В параграфе рассматривается деятельность филиалов Дальбанка не только на территории советского Дальнего Востока, где им удалось с 1 января 1923 г. по 1

марта 1927 г. обеспечить дальневосточную экономику «живыми» оборотными средствами более чем на 15 млн. руб., но и на территории Китая (с 1924 г.). Одной из важнейших задач Дальбанка в Харбине являлось финансирование импортно-экспортных операций по товарообмену Северной Маньчжурии и Китая с СССР. Анализ методов и форм работы конторы Дальбанка в Харбине позволяет высоко оценить роль банковских операций в увеличении грузооборота Уссурийской железной дороги, Эгершельдского порта и соответственно в развитии экономики Дальнего Востока. Коренное изменение сложившейся тогда хозяйственно-политической обстановки произошло в результате открытия в 1923–1924 гг. контор Государственного банка на Дальнем Востоке, которые усилили банковскую сеть достаточно крупными средствами. Изучение кредитных планов и фактических размеров кредита позволили сделать вывод, что в Госбанке сосредоточивалось преимущественно кредитование промышленности (67% средств), особенно государственной и кооперативной. Частную же промышленность, большей частью по добыче рыбы, золота и леса, кредитовал Дальбанк.

Исследование деятельности на территории Дальнего Востока отделений таких специализированных банков, как Всероссийского кооперативного (Всекобанк), Российского торгово-промышленного (Промбанк), а также специализированного кредитного учреждения местного происхождения (Дальсельбанк) позволяет говорить об особенностях их финансовой организации и структуры учетно-ссудных операций. К ним относится «увлечение» спецбанков кредитованием частной клиентуры, что противоречило стратегической политике большевиков. В 1927 г. советское правительство начало «исправлять» такое положение, поручив Госбанку руководство всей кредитной системой. Это стало одним из главных моментов формирования государственной централизованной системы управления финансами, что соответствовало общей ориентации политического курса большевиков на

свертывание рынка.

В *третьем параграфе* исследуется история бюджетного планирования на Дальнем Востоке как неотъемлемая часть финансовой политики 1920-х гг., от результатов которого в немалой степени зависело экономическое развитие страны. Политические условия определяли максимальную концентрацию финансовых ресурсов в «руках» государства для восстановления промышленности и сельского хозяйства, что характерно для финансовой системы любого типа.

Начало становления бюджетной работы на Дальнем Востоке с ноября 1922 г. можно охарактеризовать как стремление советских органов власти найти основные возможности для составления бюджета и выявить хотя бы в общих чертах потребности дальневосточного края в финансовых ресурсах. Одним из главных направлений финансовой политики была налоговая работа. Разрабатывая налоговую составляющую, советская власть опиралась на известный в тот момент исторический опыт, но приспособляло налоги для регулирования социальных отношений и пополнения бюджетов. Для этого использовались различные виды налогов: промысловый, подоходный и др. Особое место в налоговой системе в 1920-е гг. занимал промысловый налог. Среди выбиравшихся патентов преобладало влияние иностранного капитала. В условиях отсутствия налаженного советского налогового аппарата и острой необходимости в денежных средствах большевики в начале 1920-х гг. подходили прагматически к строительству новой налоговой системы, добиваясь перевеса косвенных налогов над прямыми.

Анализируя структуру доходов госбюджета в 1924/25 бюджетном году, когда народное хозяйство СССР получило устойчивую валюту в результате денежной реформы, автор выявляет существенные различия в развитии госбюджета Дальнего Востока по сравнению с этим процессом в РСФСР и СССР и показывает значительное влияние географического фактора (на

примере увеличения доходов транспорта, таможи и уменьшения доходов, связанных с производством и потреблением). К числу особенностей относилось планирование расходов на содержание аппарата управления на Дальнем Востоке, которое производилось с превышением их уровня по сравнению с СССР на 4,6 %. Это постепенно превращало финансовую систему в политический инструмент, направленный на укрепление социальной базы центральных органов власти и обеспечение зарождавшейся номенклатурно-бюрократической советской системы на местах. В конце 1920-х гг. госбюджет Дальнего Востока стал активным инструментом социальных и экономических преобразований.

Третья глава «Стратегия и тактика правительства СССР по созданию планово-централизованной модели финансовой системы на Дальнем Востоке в 1930-е гг.» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* исследуется кадровое обеспечение финансовой системы Дальнего Востока в 30-е гг. XX в. и процесс формирования советского стиля руководства в финансовых органах. Реализация централизованной финансовой политики требовала создания дисциплинированного и идеологически преданного финансового аппарата. Ситуация осложнялась неуккомплектованностью кадров, которая преодолевалась с трудом не только в банковской системе дальневосточного региона, но и в краевом финансовом управлении. Если в краевых руководящих финансовых органах на 1 августа 1931 г. было 17 вакантных должностей, то в низовом (районном) звене положение с финансовыми кадрами было еще хуже. В городских и районных сберегательных кассах и ломбардах не было занято до 40 % должностей, а показатель текучести кадров достигал 65,4 %. Причины такого катастрофического положения с кадровым обеспечением финансовой системы в основном социально-бытовые (отсутствие жилья и детских яслей, разрыв в оплате труда по сравнению с оплатой труда в хозяйственных организациях и

др.). В параграфе рассматривается процесс укрепления финансовой системы за счет найма специалистов, способных обеспечить безусловное выполнение предприятиями своих производственных и финансовых планов. Без санкций ВКП(б), Далькрайисполкома, Дальневосточного финансового управления запрещалось переводить сотрудников финансового аппарата с финансовой работы на другую. Практически это означало, что финансовая работа приобрела политическую окраску. Кроме того, финансовые отделы края, городов и районов Дальнего Востока в 1930-е гг. нуждались в специалистах более высокой квалификации. Однако их подготовка осуществлялась только в техникумах. В основном практиковалась система назначенчества.

Увеличение объёмов строительства на Дальнем Востоке, огромный приток рабочей силы в начале 1930-х годов ускорили процесс формирования на местах советского стиля руководства в финансовых органах. В параграфе исследуются различные формы активного вовлечения финансистов в процесс выполнения плана мобилизации средств в дальневосточном крае, которые были в большей степени адаптированы к производственной сфере. Социалистическое соревнование, финансовые конкурсы сельсоветов, конкурсы комитетов содействия госкредиту и сберегательному делу, «ударничество», идеологический прессинг через краевые средства массовой информации, создание проверочных бригад и пр. частично приносили ощутимые результаты, но основная масса областей и районов Дальнего Востока к середине 1935 г. не справлялась с планами мобилизации финансовых средств. Общие характеристики сложившегося советского стиля руководства в финансовых органах можно представить как отсутствие делегирования полномочий и доверия к подчиненным, принуждение к труду, единоличное принятие решений, жёсткий контроль и стимулирование, действие на основе приказов и санкций, отношение к человеку в зависимости от его классовой принадлежности, т.е. эксплуататорско-авторитарный стиль, который сам по

себе не гарантировал эффективности руководства, а лишь являлся ресурсом и был использован для создания финансовой системы мобилизационного типа.

Во втором параграфе представлен анализ реализации кредитной реформы в дальневосточном крае в 1930–1932 гг. Рассматриваются объективные предпосылки для перестройки кредитной системы, основными из которых были почти полное вытеснение частного капитала из дальневосточной промышленности и торговли, быстрый рост государственного сектора в сельском хозяйстве, внедрение хозяйственного расчёта, усиление роли финансово-кредитной системы в плановом распределении денежных накоплений. Основные этапы реализации кредитной реформы на Дальнем Востоке соответствовали общесоюзным: 1) период с 30 января 1930 г. до 14 января 1931 г. связан с ликвидацией коммерческого кредита, заменой его прямым банковским кредитованием и сосредоточением краткосрочного кредитования в едином кредитном институте Дальнего Востока – дальневосточной конторе Госбанка СССР; 2) с 14 января 1931 г. до 23 июля 1931 г. – предусматривает ликвидацию автоматизма в расчетах и кредитовании, укрепление договорной дисциплины в экономике Дальнего Востока; 3) с 23 июля 1931 г. до мая 1932 г. – призван преодолеть обезличку собственных и заёмных средств путём их разграничения на различных счетах на основе новых принципов кредитования: целевого характера, плановости, возвратности и обеспеченности; 4) постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. финансирование и кредитование капитальных вложений во все отрасли народного хозяйства было возложено только на специализированные банки. Учитывая аграрную специфику дальневосточного региона, в 1930-е гг. здесь были созданы несколько областных контор Сельхозбанка.

В третьем параграфе исследуется реформирование налоговой системы края в 1930-е гг. Отмечается, что началом изменения всей налоговой системы страны явился 1929/30 бюджетный год, в течение которого была проведена

унификация промыслового налога и введён принцип однократности обложения налогом. Финансовые органы Дальнего Востока, как и в целом по стране, решали задачу поиска источников денежных средств путем своевременного и полного сбора налоговых и неналоговых доходов по государственному и местному бюджету, а также ликвидации всех видов имевшихся недоимок. Изучение структуры доходов, получаемых с государственного хозяйства, показало, что в начале 1930-х гг. основные доходы поступали за счёт следующих доходных источников: сдачи в аренду рыболовных угодий, земель, лугов, торгово-складских помещений, налогов и сборов (40,7 % местного бюджета). Самая низкая доля накоплений (0,8 % дохода в бюджете) принадлежала дальневосточной промышленности, что подтверждает вывод других историков о её слабом развитии. Поступления в бюджет стали результатом налоговой реформы, осуществлявшейся в СССР в 1930–1932 гг., в ходе которой были введены две системы изъятий для государственных предприятий и организаций: отчисление от прибыли и налог с оборота. Норма отчислений прибыли в бюджет в 1930 г. составляла 81 % для предприятий промышленности и 84 % – для торговли. С 1932 г. в бюджет изымалась вся плановая прибыль, а за предприятием сохранялась лишь часть сверхплановой. Доля доходов в бюджете только одного налога с сахалинского хозяйственного оборота в 1936 г. составила 38,6 %, что позволяет сделать вывод о большой фискальной роли такого вида налога.

С начала 1930-х гг. исследуется дифференцированная, классовая линия в налоговом обложении дальневосточного крестьянства; рассматриваются средние размеры обложения сельхозналогом на одно хозяйство.

Таким образом, реформирование налоговой системы на Дальнем Востоке проходило в русле централизованной налоговой политики СССР 30-х гг. XX в. Налоговая реформа, проведенная в 1930–1932 гг., стала организационно-правовым оформлением свертывания новой экономической политики и

перехода к плановому хозяйству.

В *заключении* подведены основные итоги проведенного исследования:

- первые мероприятия советской власти в области экономики и финансов были не чем иным, как реализацией идей первого руководителя советского государства В.И. Ленина: национализация банков, прекращение эмиссии бумажных денег, введение прогрессивного подоходного налога и т.д. Таким образом планировалось создание социалистической финансовой политики по классово-дискриминационному признаку. Становление финансовой политики на Дальнем Востоке прошло в рамках этого процесса с помощью основных финансовых инструментов: денег, налогов, государственных займов, банков, бюджетов;
- различные формы социально-политического контроля за деятельностью финансовых работников, а также идеологический прессинг были инструментом тоталитарной системы, которая не могла справиться с катастрофическим невыполнением планов мобилизации финансовых средств, необходимых для экономики дальневосточного региона;
- в результате кредитной реформы 1930–1932 гг. краевая контора Государственного банка получила право применять жесткие санкции против неплатежеспособных предприятий, снимая их с кредитования или ограничивая им выдачу ссуд. Это превратило финансовую систему в дополнительное средство контроля за деятельностью дальневосточных предприятий;
- максимальная концентрация финансовых ресурсов в «руках» государства достигалась формирующимся в недрах советской кадровой политики эксплуататорско-авторитарным стилем руководства финансовыми органами Дальнего Востока;
- планирование финансовых показателей велось от достигнутого, не

считаясь с затратами. Централизованное кредитование предприятий дальневосточного региона осуществлялось безвозмездно, что отрицало экономические методы хозяйствования, приводило к сбоям в экономическом механизме.

Таким образом, к концу 1930-х годов на Дальнем Востоке сформировалась советская планово-централизованная модель финансовой системы, которая характеризовалась одноуровневой кредитной системой, т. е. включала только государственные кредитные учреждения, денежные средства хозяйствующих субъектов поступали из государственного сектора экономики. С целью поиска новых источников прибыли и для сохранения темпов индустриализации были унифицированы налоговые платежи, коммерческий кредит заменён централизованным финансированием. В ходе ретроспективного анализа делается общий вывод, что в целом финансовая политика СССР на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. являлась частью не только экономической, но и политической системы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Денисевич, Е.И. Социально-политический контроль за деятельностью финансовых учреждений советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы / Е.И.Денисевич // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 57–61. (0,5п.л.).
2. Денисевич, Е.И. Налоговая политика советского государства в отношении дальневосточного крестьянства в 20-е годы XX века / Е.И. Денисевич // Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность: материалы регион. науч.-практ. конф. Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2005. С. 96–100. (0,3 п.л.).
3. Денисевич, Е.И. Становление советской налоговой системы на Дальнем Востоке в 1920-е годы / Е.И Денисевич // Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы VII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. Кн.1. Ч. 1. С. 125–131. (0,7 п.л.).
4. Денисевич, Е.И. Становление и функционирование бюджетно-налоговой системы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в./ Е.И.Денисевич // Вглядываясь в прошлое: Дальневост. общество в конце 1917–60-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2005. Кн.3. С. 167–178. (0,8 п.л.).
5. Денисевич, Е.И. Развитие кредитной системы на советском Дальнем Востоке в 1920-е гг. / Е.И. Денисевич // Россия и АТР. Владивосток, 2006. №4. С. 32–35. (0,5 п.л.).